

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ДМИТРИЙ ДАЛЬ

ОТЧАЯННЫЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Д15

Выпуск 148

Оформление обложки *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Даль, Дмитрий

Д15 Отчаянные: роман / Дмитрий Даль. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 352 с. (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-099136-5

С древних времен Земля является торговой площадкой для представителей иных миров. Семь Великих Торговых Домов основали здесь представительства, чтобы продавать и покупать технологии и ресурсы. Так появилась Биржа. Избранные люди стали Хранителями Биржи.

Семен Ардов, заместитель директора Службы Безопасности Биржи, оказывается вовлечен в крупную многоходовую комбинацию, затеянную торговыми домами. И вот он уже не оперативник, а беглый преступник, обвиняемый в убийстве иномирянина. За ним охотятся боевики великих торговых домов, родная контора и модификанты, совершенные убийцы. Ему предстоит найти настоящего преступника, помешать интриге великого торгового дома «Голиаф», а также выкрасть драгоценный артефакт из Цитадели гномов. Помогают ему в этом отчаянные парни: верный напарник по прозвищу Балу и двое лихих гномов Кибур и Сигурд. История Биржи начинается...

ДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

978-5-17-099136-5

© Дмитрий Даль, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ГЛАВА 1

Я понимаю, что это выглядит, по меньшей мере, странно, но ничего не могу с этим поделать. Если в целях безопасности нужно быть странным, да хоть с голым задом по улицам пробежаться в разгар карнавала. Главное — это знать, что ты сделал все что в твоих силах, для того чтобы до тебя не добрались, не дотянулись, не обнаружили твою слабость.

Каждый раз я стригусь в одном и том же месте. Мастер — молодой медлительный парень с аккуратной, но модной прической, короткой бородкой, маленьким золотым колечком в правом ухе и яркими задорными глазами. Его зовут Дима, и он гей. Работает он медленно, но очень аккуратно, и главное получается красиво и стильно.

При моем образе жизни и профессии выглядеть презентабельно — это залог успеха. Все-таки Семен Ардов не кто-нибудь, не хрен с горы, а глава службы безопасности крупной корпорации. Ну, почти глава, скажем так, без пяти минут глава.

Мой шеф Виктор Степанович спит и видит, как уйдет на покой и станет разводить форель в своем имени. Я же, как правая рука шефа, прямая кандидатура на его место. Конечно, этот вопрос в компетенции Совета директоров биржи, но у меня с ними хорошие отношения. К тому же другой кандидатуры на ближнем прицеле нет. А была бы, то я об этом уж точно знал бы.

Так что поддерживать свой имидж — это не прихоть самолюбца или причуда зарвавшегося мальчика-мажора, это осознанная необходимость.

Я поменял множество салонов, пока не выбрал «Арлекин», что на Малой Пушкарской улице, в большом новом доме, словно составленном из стеклянных стаканов. Выбрав салон, я на этом не остановился и не успокоился, пока не перепробовал всех мастеров в салоне. Так вот путем проб и ошибок я остановился на мастере Диме. И пусть он работает медленно, зато его результатом я полностью удовлетворен.

Расплачиваясь, каждый раз я делю деньги на три части.

Первую, как и положено, заносу в кассу, жду когда выбьют чек, чтобы скомкать и оставить его тут же на столе.

Вторую часть, отдаю мастеру Диме, так сказать, чаевые за хорошо проделанную работу. Первое время он кобенился, словно девочка на выданье, то, мол не удобно, то у нас не принято, «за это можно и штраф огрести, мы элитный салон, а не какая-то там забегаловка». Пришлось даже обращаться к третейскому судье, владельцу салона, которому я пообещал закрыть его богадельню, если он для парня не сделает исключение. Помогло.

Третью сумму, самую маленькую, я отдаю администратору. За этот небольшой взнос мне приносят крепкий кофе без сахара, и пока я кофейничаю, собирают небольшой подарок. Когда я допиваю свой кофе, передо мной на столике уже лежит маленький, аккуратно завязанный полиэтиленовый пакетик. В нем мои состриженные за последний сеанс волосы.

Вы можете назвать это придурью, посчитать меня чудаком. Что ж это ваше право. Только для меня это жизненная необходимость. Многие удивляются, когда я прошу их собрать мои срезанные волосы в пакет. Из-за этого я сменил несколько салонов, слишком уж любопытными, насмешливыми и недоуменными были взгляды сотрудников.

Нет, мне никто не отказывал, не говорил ни слова против и даже не задавал вопросы, зачем мне это надо. Только когда на тебя смотрят как на дурака, согласитесь, это не залог долгих и доверительных отношений.

В «Арлекине» к моей прихоти отнеслись с равнодушием, Какая разница, какие тараканы водятся в голове у клиента, да хоть стая жужжащих и жальщих пчел. Главное, что он за это платит. А тут уж, как говорится, «любая дурь, за ваши деньги». Наркотики я не имею в виду.

Вот и в этот раз все прошло без сучка и задоринки, ровно в положенное время я был острижен, помыт, надушен, расплатился, выпил положенную чашечку кофе, получил пакетик с волосами и направился на выход.

Накинув на плечи черный тяжелый плащ, прикрыв голову широкополой шляпой, я попрощался, получил положенное: «Заходите еще, Семен Георгиевич! Всегда вам рады!», дернул ручку двери на себя и вышел из салона под дребезжанье дверного колокольчика.

Спустившись по ступенькам двупролетной лестницы, я оказался на улице и бегом бросился к машине.

Что за мерзкая погода в последнее время воцарилась в нашем городе. Понятное дело — осень, дождь,

слякоть, сырость, прелые желтые листья под ногами, словно фантики от конфет. Куда ни плюнь — уныние и пустота.

Осень в Питере это понятно и предсказуемо. Только вот вчера еще было лето, ярко светило солнце, холодное пиво казалось райским напитком, а сегодня уже пить пиво на улице — пальцы морозить о бутылку. Правда мне это уже давно не по статусу, но помню еще, как в босоногом студенчестве просиживали вечера на скамеечках в парках и скверах города, в большой и шумной компании. Теперь, Семен Григорьевич, у вас другая судьба.

С осенью еще можно было бы смириться, когда не этот мерзкий пронзительный ветер с Невы и ломота в костях, последствия старых травм и ранений. Как осень наступает, то все тело как скрипка, на которой какой-то коновал выпиливает что-то зубо-скрежущее тупым смычком. Интересно, а смычки бывают острыми. Что за хрень в голову лезет.

Забравшись в салон «BMW-X7», я захлопнул дверь. Задраить все люки, включить обогрев! Наша подводная лодка готова к погружению. Экипаж, занять места согласно штатному расписанию.

Сейчас пять минут на прийти в себя, дождаться, пока кофе в животе устаканится, и, как говорится, «В бой идут одни старики».

Я завел автомобиль. Он привычно довольно зарурчал двигателем. В этот момент телефон разразился звонком.

Не люблю я, когда по утрам в законный выходной день кто-то пытается до меня дозвониться. А судя по музыке, торжественному и так многообещающему маршу Мендельсона, звонили мне именно с работы.

Понятное дело, что у замглавы Службы безопасности такой крупной организации, как биржа, выходной день — это вещь относительная. Сегодня есть, а завтра труба зовет, пора в поход.

Только чисто по-человечески... Иногда хочется и просто отдохнуть, посидеть в кресле с интересной книжкой, выпить пару бокалов вкусного дорогого коньяка, не так по работе с клиентом, а чисто ради удовольствия, посмотреть интересное кино, желательно что-нибудь про простую жизнь, мелодраму там или семейную комедию.

Только никакого фэнтези, космической фантастики или там боевиков про тяжелые полицейские будни, мне этого реализма и на работе хватает. Даже новомодные и бесконечные фильмы про зомби не проканоают.

Для кого-то это игра воображения, а для меня суровая правда жизни, жестокая и беспощадная.

Но выходные — это что-то несбыточное и недостижимое. За последние пять лет у меня не было ни одного свободного дня. Не могу сказать, что я по этому вопросу убиваюсь. Люблю свою работу, а она любит меня, только очень уж извращенным способом. Но иногда все-таки и совесть надо иметь.

Я всех предупредил, что сегодня меня не беспокоить, у меня планы на вечер, весь день и даже ночь. Но, видно, дар убеждения подчиненных — это не мое.

Распустил я их, сукиных детей. Ничего, проведем профилактическую, разъяснительную работу. Будут у меня с красными задами месяц бегать, одними полуфабрикатами питаться полгода, я их научу уму-разуму.

Телефон музицировал не переставая. Была слабость, каюсь — грешен, хотел нажать отбой и отключить трубку, но с этим малодушием я тут же справился. Взял трубку и громко произнес, стараясь в голос подпустить побольше арктического холода.

— Внимательно!

— Семен Григорьевич, не вели казнить, вели слово молвить! — запричитала трубка голосом Сергеи Генералова, командира четвертой оперативной группы.

Вот же засранец. От него такой подлянки можно было ожидать. Сложные вопросы решать — не для него. Ему бы в полях мускулами играть, которых у него, впрочем, нет, зато в избытке у его команды. А разруливать важнейшие стратегические вопросы не может, пасует моментом. Вот же, как судьба к нему несправедлива, носит такую звучную и гордую фамилию Генералов, а сам сморчок сморчком, щуплый, невзрачный, плевком перешибить можно, правда бабы любят. Он мужик-то хороший, только неопрятный какой-то, не люблю я это. Если бы не его талант — с легкостью управлять амбалами-оперативниками, которые находятся у него в подчинении, давно бы выгнал его с полной зачисткой памяти.

— Чего, совсем без меня справиться не можете? А где Фомич? Он же должен был мне спину прикрыть.

— Мы его найти не можем. На работу не вышел. Пропал куда-то.

— Домой надо гонцов отправить. Может, он, свинья такая, опять в запой ушел.

Фомич — отличный оперативник, аналитик от Бога, мастер-переговорщик, а для нашего дела

хорошо подвешенный язык и талант улаживать конфликтные ситуации — это первое дело, самый важный бонус к резюме. Но у Фомича есть один маленький, но суровый изъян, любит он по душам с зеленым змием поговорить. Иногда задушевная вечерняя беседа получается, а иногда дискуссия затягивается на целую неделю.

До поры до времени мы это терпели, но несколько месяцев назад вопрос поставили жестко: или дружба с зеленым змием, или работа. Фомич ни секунды не сомневался и в тот же вечер прошел все очистительные процедуры и подшился.

Так что версия с запоем выглядит очень неубедительно.

— Так отправили уже. Дома пусто. Квартира перевернута вверх дном. Похоже, Фомич вляпался в какую-то передрагу.

— Ладно, этим потом займемся. Что у вас стряслось? — все больше раздражаясь, резко спросил я.

— Голиаф выдвинул ноту протеста относительно проведенных вчера торгов.

— А что вчера было? Я как-то пропустил?

— Обвелианне получили крупный контракт на поставку в один из третьих миров партии пародвигателей.

— А что этим старьем кто-то пользуется? — удивился я.

— До открытия представительства биржи там царило глухое средневековье. Да и сейчас не лучше. Согласись, сажать варвара с мечом и дубиной в кресло звездолета, оно как-то нелогично. Зачем вести на забой дойную корову, если ее можно выдоить досуха. А эти варвары готовы платить золотом. Вот из-за

этого контракта все терки и начались. Обвелианне на два корпуса обошли Голиаф. Те, понятно, не довольны. Накатали петицию. Но этим дело может не ограничиться. Ты бы подъехал, поговорил с эмиссаром Голиафа. Может миром, удалось бы дело решить. А то обвелианне уже ответную ноту настрочили. Обвинили Голиаф в покушении на свободу торговли, а также заявили о незаконном проникновении на территорию торгового представительства неустановленных лиц. Если мы сейчас не вмешаемся, тут такое завертеться может. Помоги, босс.

— Ладно, ждите. Буду, — скрипя зубами, пообещал я и завершил звонок.

Убрав трубку во внутренний карман, я покосился на соседнее кресло, где лежал пакетик с моими волосами. Сквозь прозрачную пленку мне бросился в глаза седой волос.

Да быть того не может. У меня отродясь седых волос не было. Молод я еще. Тридцатник только разменял. Вероятно, когда собирали с пола, чей-то еще волос затесался.

Тогда я не придал этому значения. Если бы я знал, как дорого обойдется мне моя оплошность, плюнул бы на все торговые дома вместе взятые, вернулся бы в «Арлекин» и раскатал его по бревнышку.

Но разве только Мойрам даровано видеть чужие судьбы, а они тетки скверные. К ним просто так не подкатишься.

Я утопил педаль газа, резко сорвавшись с места. Через минуту я и думать забыл о чужом седом волосе.

ГЛАВА 2

«Работа не волк, в лес не убежит», утверждала старая поговорка. И отчасти это именно так. Только если за дело берется Голиаф и начинает свою игру на чужом поле, то лучше забыть о лени, и отработать все варианты. Так сказать, подстраховаться на всякий случай. А случаи бывают разные.

Центральный офис СББ* находился на последнем сорок втором этаже Делового центра «Космос», где располагались офисы и представительства разных торговых компаний, чья деятельность так или иначе была связана с биржей. Все эти компании принадлежали к земному сектору влияния и входили в холдинговую компанию «Терракорп Интернейшнл».

Мы называли наш бизнес-центр просто Башня. Для стороннего наблюдателя это было обычное деловое здание с обычными офисами и обычными служащими, большая часть которых ничего не делала, прохладаясь на работе за игрой в пасьянсы и онлайн-игры, путешествуя по соцсетям и зависая в большом развлекательном туре от Вконтакте к Живому Журналу через Фейсбук и обратно, другая часть конторских трудилась аки пчела в погожий денек, что-то активно продавая и тут же покупая. В общем, ничего необычного, но это только на первый взгляд.

В реальности, если копнуть глубже и перейти от бумажек с печатями к натуральному товару, то можно обнаружить, что-то что значит по товарной накладной как «набор ножей с подставкой, производства Германия», на деле является партией холод-

* СББ — служба безопасности биржи

ного оружия из сверхпрочной стали, направленной с Земли на планету X, где до сих пор царит средневековье и есть потребность в такого рода товаре. Через эти сотни маленьких контор, связанных невидимой сетью, прокачивались миллиарды кредитов, которые шли на закупку внеземных технологий с возможностью последующей перепродажи. Здесь же находились брокерские конторы, представляющие интересы «Терракорп» на бирже.

Но меня все эти дела волновали мало, по крайней мере сейчас. Предстоящая встреча с представителем торгового дома «Голиаф» меня интересовала куда больше. Голиафяне — ребята дерзкие и злые на поворотах. Если уж вцепились в какой-то вопрос, то будут его раскручивать до победного конца, невзирая на затраты и жертвы. Эти уж точно никогда не упускают выгодные контракты. Даже если проиграли торги на бирже, готовы идти окольными путями, задействовать серые схемы, лишь бы получить свою выгоду. С ними вечно возникают проблемы. К тому же во внешнем мире они вечно влипают в темные истории, что приходится задействовать оперативников СББ, чтобы избежать конфликтов с местной полицией.

Поэтому, когда я выходил из лифта на сорок втором, предчувствовал, что сегодня мне придется попотеть. Правда, когда у нас хоть что-то бывало легко и просто. Мы свой хлеб добываем, танцуя на краю пропасти.

Миновав стеклянную витрину, на которой был изображен герб Службы безопасности: орел, держащий планету в когтях, я оказался на Трех Ступенях. Так мы называли три ступени безопасности, которые должен был пройти любой оперативник или посетитель нашей конторы.

Мы ребята солидные. Нам есть что скрывать и есть кого прятать. И хоть наши стеклянные стены выглядят весьма хрупко и прозрачно, на деле просто так нас не взять. Чтобы попасть в сердце нашей службы надо иметь все три ступени допуска и иметь возможность их подтвердить.

Три Ступени заняли у меня десять минут. Время, конечно, деньги, но безопасность прежде всего.

Первая ступень — идентификация личности. Гости просвечивают, сканируют, снимают отпечатки пальцев, берут образцы ДНК и прочие биообразцы и сличают с генетической базой данных сотрудников СББ. После чего компьютер выдает портрет соответствия. Если он положительный, то гость переходит на вторую ступень.

Ступень вторая — идентификация сознания. Гость может оказаться тем за кого себя выдает, только с измененным или замещенным сознанием. Тело одного человека, а разум другого. Для этого проводится психосканирование. Методика обвелианн, принятая на службу СББ.

И, наконец, третья ступень — идентификация индивидуальности. Пожалуй, самая сложная. Цель — выяснить, кто перед нами, оригинальный человек или его копия, выращенная в искусственных условиях. Были прецеденты, когда в контору проникали идеальные копии сотрудников, по сути, представлявшие живые бомбы. Они и сами не знали о своем предназначении, пока программы, к их удивлению, не срабатывали. После двух случаев атаки клонов была введена третья ступень допуска. По какому принципу происходит идентификация, я не знаю, но результат налицо. Нам удалось выявить несколько

шпионов и диверсантов, после чего попытки проникнуть в нашу контору прекратились.

После того как подтвердил все свои допуски, я оказался в центре нашего офиса, где меня уже встречал Бартоломью Фриц Об Ин Баун. Мы все звали его просто Барт. Родом он был с планеты Равена и представлял в СББ интересы концерна «Равена Групп».

Наша служба и опасна и трудна, но мы не разделяем людей и нелюдей. Наш штат набран из представителей всех торговых домов и концернов, которые работают на бирже. Основную роль играют земляне, поскольку именно на нашей территории расположена биржа и все торговые представительства ее участников-игроков.

Барта внешне ничем не отличить от землянина. Он такой же человек, как и я, только у него два сердца, сложная система мировосприятия и свой, особый этический кодекс, в котором мало кто разбирался, кроме равенцев.

Наша контора одно из тех мест на Земле, где иномиряне могут ходить без «паранджи». «Паранджа» — маскирующее устройство, позволяющее любому иномирянину жить среди людей, какой бы причудливой и чужой не была его внешность. Правда равенцам «паранджа» не нужна.

— Семен, ну наконец-то, где тебя черти носили. Голиаф у нас уже больше часа сидит, и с каждой минутой настроение у него портится.

— Генерал где? — спросил я.

Общаться с Голиафом лучше всего, заручившись поддержкой пары шкафов-оперативников, а кто как не Генералов может мне в этом помочь. К тому же